

26 мая 2006 года,
16 час. 00 мин.

Неофициальное межсессионное совещание по вопросу о преступлении агрессии 8 – 10 июня 2009 года

Неофициальный документ Председателя об условиях осуществления юрисдикции

I. Введение

1. Настоящий неофициальный документ призван облегчить обсуждение в Принстонском клубе основных неурегулированных вопросов, касающихся «условий осуществления юрисдикции» в отношении преступления агрессии. Эти неурегулированные вопросы нашли отражение прежде всего в предложениях по положению об агрессии пункта 4 проекта статьи 15-бис, которые были разработаны Специальной рабочей группой по преступлению агрессии (именуемой далее «Группа») ¹. В докладе Группы, изданном в феврале 2009 года, в этой связи отмечается, что данный пункт требует «дальнейшего обсуждения, в том числе на основе новых идей и предложений» ². С этим вопросом напрямую связана проблема процедуры введения в действие юрисдикции (статья 121, пункты 4 и 5).

2. Делегациям предлагается воспользоваться этим межсессионным совещанием, чтобы обменяться мнениями относительно возможных способов нахождения приемлемого решения неурегулированных вопросов, в том числе на основе таких новых идей и предложений. Ввиду очень сложного характера проблемы и наличия многочисленных переменных факторов, связанных с обсуждением, Председатель предлагает участникам рассмотреть конкретные *вопросы (выделены ниже курсивом)*, относящиеся к конкретным сценариям, на основе ряда соображений, которые могут быть сформулированы с учетом результатов предыдущей работы Группы.

II. Некоторые основополагающие соображения для обсуждения неурегулированных вопросов

---

¹ См. доклад СРГПА за февраль 2009 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия (первая и вторая возобновленные части сессии), Нью-Йорк, 19-23 января и 9-13 февраля 2009 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20/Add.1), глава II, приложение II.

² Там же, пункт 19.

3. К преступлению агрессии применяются **все три существующих механизма введения в действие юрисдикции**. Исходя из пункта 1 статьи 15-бис, Прокурор может провести предварительное расследование преступления агрессии после использования любого из трех таких существующих механизмов: механизма передачи ситуации государством, механизма передачи ситуации Советом Безопасности или механизма *proprio motu*. Механизм введения в действие юрисдикции необходимо отделить от вопроса **юрисдикционного фильтра**, который встает лишь на более позднем этапе, как предусмотрено в пунктах 2-4 статьи 15-бис.

4. В случае **передачи ситуации Советом Безопасности** Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии **независимо от согласия соответствующего государства**. Это следует из статьи 13 b) Статута, и именно таким было понимание в Группе ³. С требованием территориальности или гражданства (пункт 2 статьи 12) при передаче ситуации Советом Безопасности проблемы не возникает.

5. При проведении **расследования после передачи ситуации государством или расследования *proprio motu*** требование пункта 2 статьи 12 Статута **относительно территориальности или гражданства** применяется. В этих двух случаях основанием для вступления в действие юрисдикции является согласие (согласие быть связанным Римским статутом и поправкой об агрессии) государства, граждане которого совершили агрессию или на территории которого она была совершена. В этой связи важно отметить, что преступление **агрессии обычно совершается на территории как государства-агрессора, так и потерпевшего государства** ⁴. Поэтому для обеспечения ясности при обсуждении вопросов территориальности целесообразно делать ссылку на предполагаемое государство-агрессор (обычно им является государство, гражданами которого и на территории которого было совершено преступление агрессии) и на предполагаемое потерпевшее государство (обычно им является государство, на территории которого было совершено преступление агрессии).

III. Предполагаемая структура обсуждения неурегулированных вопросов

6. Председатель предлагает четко обсудить неурегулированные вопросы по существу в целях содействия полному пониманию позиций всех делегаций и изучения путей нахождения приемлемого решения. На данном этапе, по-видимому, целесообразно обсудить прежде всего существенные вопросы, вызывающие озабоченность у делегаций, а не технические формулировки, направленные на обеспечение учета этих озабоченностей. Формированию структуры такого открытого обсуждения и его облегчению призваны содействовать нижеприводимые замечания, а также вопросы, содержащиеся в приложении. В этой связи выделены два основных вопроса: вопрос **согласия предполагаемого государства-агрессора** (тесно связанный с выбором пункта 4 или пункта 5 статьи 121 Статута) и вопрос **юрисдикционных фильтров** (нашедший отражение в пункте 4 статьи 15-бис).

---

³ Там же, пункты 28 и 29.

⁴ Группа рассмотрела вопрос о территориальности преступления в предыдущих докладах, см. пункты 38 и 39 доклада СРГПА за февраль 2009 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия (первая и вторая возобновленные части сессии), Нью-Йорк, 19-23 января и 9-13 февраля 2009 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20/Add.1), глава II, приложение II; и пункты 28 и 29 доклада СРГПА за ноябрь 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III.

7. Важно отметить, что вопрос согласия предполагаемого государства-агрессора и вопрос юрисдикционных фильтров тесно связаны между собой и что варианты, касающиеся одного вопроса, должны обсуждаться вместе с различными вариантами, относящимися к другому вопросу. Взаимосвязь между этими двумя вопросами имеет далеко идущие последствия для юрисдикции Суда в каждом конкретном случае.

IV. Согласие предполагаемого государства-агрессора как условие осуществления юрисдикции

8. Вопрос согласия предполагаемого государства-агрессора необходимо рассматривать только в связи с расследованиями, проводимыми после передачи ситуации государством, и в связи с расследованиями *proprio motu*. При передаче ситуации Советом Безопасности на основании полномочий Совета, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, наличия такого согласия не требовалось бы ⁵.

а) Принятие поправки, касающейся преступления агрессии, предполагаемым государством-агрессором

9. Одной из возможных форм выражения государством своего согласия с тем, что Суд будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении того или иного будущего расследования предполагаемого акта агрессии со стороны этого государства, может быть принятие самой поправки об агрессии. В настоящее время в предложениях Группы отражено два подхода к этому вопросу.

- i) **Согласие предполагаемого государства-агрессора с поправкой об агрессии не потребует** в двух следующих случаях: во-первых, если вступление в силу этой поправки будет регулироваться **пунктом 4 статьи 121** Статута, и, во-вторых, если ее вступление в силу будет регулироваться **пунктом 5 статьи 121** Статута при «**позитивном**» понимании его второго предложения ⁶. В обоих случаях согласия потерпевшего государства с поправкой об агрессии будет достаточно для установления территориальной связи, требуемой в пункте 2 а) статьи 12 Статута. Именно этот подход используется в Римском статуте в отношении других преступлений в тех случаях, когда той или иной ситуацией затронуто более чем одно государство.
- ii) **Согласие предполагаемого государства-агрессора с поправкой об агрессии потребует** в том случае, если ее вступление в силу будет регулироваться **пунктом 5 статьи 121** Статута при «**негативном**» понимании его второго предложения ⁷. В этом случае согласие

---

⁵ Пункты 28 и 29 доклада СРГПА за ноябрь 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III.

⁶ Например, при таком понимании, которое должно найти отражение в санкционирующей резолюции и в соответствии с которым «второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного против государства-участника, принявшего поправку». См. пункты 34-37 доклада СРГПА за февраль 2009 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия (первая и вторая возобновленные части сессии), Нью-Йорк, 19-23 января и 9-13 февраля 2009 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20/Add.1), глава II, приложение II.

⁷ Например, при таком понимании, которое должно найти отражение в санкционирующей резолюции и в соответствии с которым «второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного любым государством, не принявшим поправки». См. пункты 34-37 доклада СРГПА за февраль

государства-агрессора с этой поправкой потребуются для установления территориальной связи или связи с гражданством, которые предусмотрены в пункте 2 статьи 12 Статута.

b) Другие подходы к рассмотрению проблемы согласия предполагаемого государства-агрессора

10. Безотносительно к вопросу о согласии с поправкой об агрессии, в предложениях и докладах Группы описаны некоторые варианты, которые при определенных обстоятельствах действительно предусматривали бы введение требования о прямом или косвенном согласии предполагаемого государства-агрессора.

11. В докладах Группы упоминается мысль об установлении требования относительно того, чтобы предполагаемое государство-агрессор выражало согласие с юрисдикцией Суда в отношении преступления агрессии посредством **заявления о принятии режима**. При введении требования относительно такого заявления юрисдикция Суда в случае проведения расследований после передачи ситуации государством или расследований *proprio motu* реально распространялась бы только на случаи предполагаемой агрессии со стороны государств-участников, которые согласились с поправкой об агрессии и сделали заявление о согласии с этой поправкой⁸. Как следствие, разница в применении пункта 4 и пункта 5 статьи 121 к поправке об агрессии значительно уменьшилась бы: в любом случае юрисдикция Суда в отношении агрессии не могла бы быть применена ни к одному государству-участнику против его воли.

12. Мысль о заявлении можно было бы адаптировать в еще большей степени, чтобы повысить вероятность того, что Суд будет действительно обладать юрисдикцией в отношении преступления агрессии по будущим делам. Вместо того, чтобы устанавливать требование о принятии режима, государствам можно было бы предоставить возможность сделать заявление о выходе из режима в отношении преступления агрессии, аналогичное предусмотренному в статье 124 Статута. Чтобы в полной мере учесть озабоченность проблемами суверенитета, можно было бы также при возможности предусмотреть, чтобы такие заявления были возобновляемыми и открытыми также и для государств, не являющихся участниками.

13. Через призму требования о косвенном согласии предполагаемого государства-агрессора можно было бы также рассматривать роль Международного Суда (МС) как юрисдикционного фильтра: в соответствии с предусмотренным в пункте 4 статьи 15-бис вариантом 4 альтернативы 2 МС мог бы устанавливать факт совершения акта агрессии в рамках своего состязательного **судопроизводства**, основанного на согласии.

V. Юрисдикционные фильтры

14. Каждый из различных вариантов юрисдикционных фильтров, предусмотренных в пункте 4 проекта статьи 15-бис (Совет Безопасности, Палата предварительного производства, Генеральная Ассамблея, Международный Суд), представлял бы собой

2009 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия (первая и вторая возобновленные части сессии), Нью-Йорк, 19-23 января и 9-13 февраля 2009 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20/Add.1), глава II, приложение II.

⁸ Пункт 9 доклада СРГПА за февраль 2009 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия (первая и вторая возобновленные части сессии), Нью-Йорк, 19-23 января и 9-13 февраля 2009 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20/Add.1), глава II, приложение II.

условие осуществления юрисдикции и должен был бы рассматриваться в связи с вышеупомянутой проблемой согласия.

15. Во время ранее состоявшихся обсуждений в Группе делегации выразили разные предпочтения в отношении альтернатив и вариантов, предусмотренных в пункте 4 проекта статьи 15-бис. Чтобы углубить их обсуждение, предлагается отдельно рассмотреть некоторые конкретные сценарии.

а) Передача ситуации самим государством-агрессором

16. Может возникнуть ситуация, когда государство, совершившее агрессию против другого государства, пожелает передать дело Суду, например после смены правительства в государстве-агрессоре⁹. В силу практических причин государство-агрессор может оказаться не в состоянии проводить расследование или осуществлять преследование, несмотря на наличие в стране всех законов, необходимых для привлечения его бывшего руководителя (руководителей) к ответственности за преступление агрессии.

б) Передача ситуации Советом Безопасности

17. Совет Безопасности может передать ситуацию Суду, не устанавливая наличия факта совершения агрессии. Может выясниться, что были совершены лишь другие преступления, предусмотренные в статье 5 Статута, либо могут обнаружиться другие причины для невынесения Советом Безопасности заключения о наличии факта совершения акта агрессии. Тем не менее при наличии у Суда права на осуществление преследования в отношении преступления агрессии на том основании, что Совет Безопасности в общем-то может передать ему на рассмотрение соответствующую ситуацию, Совет Безопасности может предпочесть вообще не передавать ее ему.

с) Расследование *proprio motu* и передача ситуации потерпевшим государством

18. Альтернативы и варианты, предусмотренные в пункте 4 проекта статьи 15-бис, до сих пор обсуждались главным образом в контексте расследований *proprio motu* и использования механизма передачи ситуации потерпевшим государством или третьими государствами. Предлагается обсудить все эти разнообразные варианты, конкретно учтя те возможности, которые они могут дать в качестве элемента компромиссного решения.

19. Вышеприведенным анализом (пункты 8-13) требования о согласии предполагаемого государства-агрессора можно было бы опять-таки воспользоваться при рассмотрении вопроса о юрисдикционном фильтре, при этом полезным моментом было бы то, что эта проблема была только что подробно рассмотрена.

---

⁹ Возможно, посредством заявления, предусмотренного в пункте 3 статьи 12 Статута.

Приложение

Вопросы для обсуждения

I. Согласие предполагаемого государства-агрессора как условие осуществления юрисдикции

Передача ситуации Советом Безопасности	Передача ситуации государством и <i>proprio motu</i>
<p><i>(Согласие предполагаемого государства-агрессора не требуется)</i></p>	<p>Принятие поправки, касающейся преступления агрессии, предполагаемым государством-агрессором</p> <p>1. Должен ли Суд иметь возможность осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основе процедуры передачи ситуации государством или на основании результатов расследования <i>proprio motu</i> в том случае, если предполагаемое государство-агрессор не согласилось с поправкой об агрессии или не является государством-участником Римского статута?</p> <p>2. Могут ли озабоченности тех делегаций, которые в принципе отдадут предпочтение требованию о наличии согласия с поправкой об агрессии со стороны предполагаемого государства-агрессора, рассматриваться иным образом через призму других элементов, основанных на согласии, либо через призму юрисдикционного фильтра?</p> <p>Другие подходы к рассмотрению проблемы согласия предполагаемого государства-агрессора</p> <p>3. Может ли мысль об установлении требования относительно заявления о принятии режима в дополнение к требованию о том, чтобы предполагаемое государство-агрессор было связано поправкой об агрессии, позволить учесть озабоченности тех делегаций, которые заявили о наличии у них трудностей с использованием процедуры введения в действие юрисдикции, предусмотренной в пункте 4 статьи 121 Статута?</p> <p>4. Можно ли продолжить изучение мысли об использовании заявления о выходе из режима в качестве средства согласования желания применять на широкой основе юрисдикцию Суда в отношении преступления агрессии с желанием принять во внимание беспокоящие проблемы суверенитета?</p> <p>5. Может ли связь с основанной на согласии состязательной практикой судопроизводства МС позволить учесть озабоченности по поводу согласия предполагаемого государства-агрессора, хотя бы косвенным образом?</p>

II. Юрисдикционные фильтры

Передача ситуации Советом Безопасности	Передача ситуации государством и <i>proprio motu</i>
<p>1. Можно ли в тех случаях, когда та или иная ситуация находится на рассмотрении Суда лишь по причине ее передачи ему Советом Безопасности, утверждать, что Совет Безопасности должен сохранять за собой приоритетное право на установление факта наличия акта агрессии? Ведь в других обстоятельствах Совет мог бы просто принять решение о передаче ему этой ситуации.</p>	<p>2. Если бы требовалось предварительное согласие предполагаемого государства-агрессора (например, выражаемое путем принятия поправки или формулирования заявления либо косвенным образом – посредством использования состязательных судопроизводственных процедур МС), продолжала ли существовать потребность в юрисдикционном фильтре в случае передачи ситуации государством или в случае проведения расследований <i>proprio motu</i>?</p> <p>3. Если государство передало бы ту или иную ситуацию на рассмотрение Суда с конкретной целью привлечь к ответственности своего бывшего руководителя (руководителей) за преступление агрессии, совершенное этим государством, продолжала ли существовать необходимость в юрисдикционном фильтре?</p> <p>4. Какие из элементов, предусмотренных в пункте 4 статьи 15-бис, могли бы служить составляющей компромиссного решения? Где именно в каждом из этих элементов находится граница компромисса? Какие иные предложения по поводу юрисдикционного фильтра могли бы быть полезны в процессе поиска компромисса?</p> <p>5. Может ли существовать необходимость в совмещении того или иного из юрисдикционных фильтров, предусмотренных в пункте 4 проекта статьи 15-бис, с требованием о согласии со стороны предполагаемого государства-агрессора?</p>

***